

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
РАБОТЫ С ВЗРЫВООПАСНЫМИ
ОБЪЕКТАМИ В ПРОЦЕССЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Практические рекомендации

**Орёл
ОрЮОИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2019**

УДК 343.98
ББК 67.99(2)94
Н47

Рецензенты:

Д.Н. Рудов, кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина);
С.А. Логвинов (ЭКЦ УМВД России по Орловской области)

Н47 **Некоторые особенности работы с взрывоопасными объектами в процессе расследования преступлений** : практические рекомендации / Д.А. Бадиков [и др.]. – Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 49, [1] с. – 24 экз. – Текст : непосредственный.

Практические рекомендации посвящены рассмотрению отдельных аспектов, возникающих в процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывоопасных объектов, работой на месте взрыва и назначением судебной взрывотехнической экспертизы.

Практические рекомендации предназначены для сотрудников правоохранительных органов, участвующих в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с обнаружением и применением взрывоопасных объектов, а также для курсантов и слушателей высших учебных заведений системы МВД России.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 343.98
ББК 67.99(2)94

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
§ 1. Особенности осмотра места происшествия по факту взрыва....	7
§ 2. Возможности и основные особенности взрывотехнических экспертиз и исследований. Порядок их назначения.....	29
§ 3. Специфика отдельных следственных действий по делам о преступлениях, совершённых с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств.....	38
Заключение.....	48

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ВВ – взрывчатое вещество;
 ВО – взрывоопасный объект;
 ВОП – взрывоопасный предмет;
 ВУ – взрывное устройство;
 ИПЛ – испытательно-пожарная лаборатория регионального управления
 МЧС России;
 ИТП – инженерно-техническое подразделение ОМОН регионального от-
 дела Росгвардии;
 ОМП – осмотр места происшествия;
 ОРМ – оперативно-розыскное мероприятие;
 СВУ – самодельное взрывное устройство;
 СД – следственное действие;
 СМИ – средства массовой информации;
 СОГ – следственно-оперативная группа;
 ТВС – топливно-воздушная смесь;
 ЭКЦ – экспертно-криминалистический центр регионального управления
 МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

Продолжающееся устойчиво оставаться на относительно высоком уровне количество преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации с применением взрывных устройств (ВУ) и взрывчатых веществ (ВВ), не позволяет снижать внимание правоохранительных органов в данном направлении деятельности. Так, согласно статистическим данным о состоянии преступности в России, в 2013 году было зарегистрировано 273 преступления, совершённого с применением ВУ и ВВ, в 2014 году – 207, в 2015 – 168, в 2016 – 145, в 2017 году – 126, что на 13,1% меньше, чем в предыдущем году. Анализ приведённых данных показывает определённую тенденцию к снижению рассматриваемого вида преступных деяний, однако говорить о полной победе правоохранительных органов в данной сфере явно преждевременно, поскольку подобные преступления и в настоящее время далеко не единичны, о чём свидетельствуют, например, показатели работы взрывотехнической лаборатории в таком относительно небольшом и стабильном регионе, как Орловская область (см. табл. 1).

Таблица 1.

Число отдельных фактов взрывов и изъятий ВОП, по которым в ЭКЦ УМВД России по Орловской области проводились экспертные исследования

№ п/п	Год	Число	
		взрывов	изъятий
1	2	3	4
1	1994	9	22
2	1995	5	31
3	1996	10	28
4	1997	7	41
5	1998	0	20
6	1999	7	23
7	2000	3	31
8	2001	6	31
9	2002	8	29
10	2003	11	37
11	2004	7	33
12	2005	5	30
13	2006	6	33
14	2007	3	36
15	2008	6	26
16	2009	4	39
17	2010	8	48
18	2011	1	47
19	2012	4	46
20	2013	8	46
21	2014	5	33
22	2015	4	50
23	2016	4	53
24	2017	3	49

Необходимо отметить, что взрывы криминального характера отличаются тяжестью наступающих последствий, повышенной общественной опасностью и особой жестокостью – 7-10 % заказных убийств совершается с использованием ВУ¹. Никого не оставили равнодушными взрывы, произошедшие в Волгограде 21.10.2013, 29.12.2013 и 30.12.2013, а также взрыв 03.04.2017 в метрополитене Санкт-Петербурга, в результате которых, по данным средств массовой информации (СМИ), 50 человек погибли и 173 пострадали.

Нарушение правил обращения со взрывоопасными объектами (ВО, в т.ч. с горючими газами и легковоспламеняющимися жидкостями), а также само наличие в незаконном обороте взрывоопасных предметов (ВОП) не только влечёт существенные материальные потери, но и ежегодно приводит к гибели граждан, зачастую случайно оказавшихся в зоне поражения, и причинению им телесных повреждений, зачастую тяжких, т.е. связанных с проникающими внутриполостными ранениями, утратой зрения, травматической ампутацией конечностей и т.п. При этом следует учитывать, что, наряду с высокой опасностью для населения преступлений данного вида, они нередко приобретают общественный резонанс, что в целом негативно сказывается на социальной обстановке.

В СМИ регулярно появляются сообщения о предотвращении террористических актов на территории различных субъектов Российской Федерации (Ярославская область, Ставропольский край, Москва, Республика Дагестан и т.д.)².

По экспертным оценкам число разновидностей ВУ, изготавливаемых только отечественной промышленностью, составляет порядка нескольких тысяч наименований. В противоправных целях зачастую используются самодельные взрывные устройства (СВУ) усложнённых конструкций с применением осколочных элементов, разнообразных датчиков цели, высокоэффективных ВВ, радиоэлектронных средств управления взрывом и зарядов направленного действия. При этом следует отметить, что непосредственное обращение с ВУ и ВВ из-за потенциальной возможности их несанкционированного взрыва всегда связано с опасностью для жизни и здоровья людей. Таким образом, связанная со взрывоопасными вещественными доказательствами деятельность работников правоохранительных органов невозможна без использования обеспечивающих минимизацию этого риска специальных познаний в области инженерии боеприпасной техники,

¹ *Холопов А.В.* Использование современных возможностей некоторых поисковых научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений против личности // Криминалист. 2009. № 2 (5). С. 73–79; *Прокофьев В.В.* Криминологическая и криминалистическая характеристика убийств, совершённых по найму // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2008. № 2. С. 191–196.

² *Случаи предотвращения терактов на территории России в 2017–2018 годах* [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20180306/1515851305.html>.

ВВ и взрывного дела. Применение данных познаний для решения служебных вопросов, возникающих в отношении вещественных доказательств указанной категории, в исчерпывающем объёме предусмотрено действующей нормативно-правовой базой и на практике в настоящее время реализуется преимущественно возможностями взрывотехнических лабораторий, функционирующих в экспертно-криминалистических центрах МВД России (ЭКЦ).

В общем случае при непосредственной работе с ВУ и ВВ (их изъятии, упаковке, перевозке и т.п.) необходимо действовать с предельной осторожностью, избегать ударов, трения, нагревания, толчков и вибраций, полностью изолировать объекты от доступа посторонних лиц, по возможности ограничить доступ сотрудников, свести к минимуму любые механические и термические воздействия.

На фоне существенных количества и ассортимента используемых ВУ весьма актуальны вопросы личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при их обращении с изъятими из незаконного оборота ВВ и ВУ. Перечисленные обстоятельства создают определённую специфику не только при работе с обнаруженными ВОП, но и при работе по факту произошедшего взрыва. Осмотр места взрыва является одним из наиболее трудоёмких и длительных видов осмотров мест происшествий, требует привлечения большого числа различных специалистов и технических средств, и даже при безупречной организации не всегда приводит к получению необходимого объёма информации.

1. ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТУ ВЗРЫВА

Осмотр места происшествия (ОМП) в сложившейся следственной практике является одним из самых распространённых следственных действий, которое в зависимости от категории расследуемого события может иметь свою специфику и особенности производства. ОМП по факту взрыва проводится, как правило, от центра к периферии и в подавляющем большинстве случаев осложнён необходимостью оперативного привлечения расширенного состава следственно-оперативной группы (СОГ) и высокой трудоёмкостью данного вида осмотра, обусловленной существенной площадью территориального охвата производимого следственного действия. Площадь такого осмотра определяется радиусом окружности вокруг центра взрыва, в пределах которой могут быть обнаружены осколки и иные фрагменты взорвавшегося предмета, объектов окружающего мира, подвергнутых различным факторам взрыва. В практике экспертной взрывотехники этот радиус оценивается в значении увеличенного в полтора раза радиального расстояния от центра взрыва до наиболее удалённого от него элемента (фрагмента ВУ, вещной обстановки), отброшенного взрывом и обнаруженного на местности в начальной стадии ОМП. Указанный радиус осмотра может быть скорректирован в случае обнаружения при последующей детальной стадии ОМП ещё более удалённых от центра взрыва информативных объектов. Как правило, такие расстояния составляют от 50 до 200 м от эпицентра взрыва¹.

Наряду с обширностью подлежащей осмотру территории, любой взрыв зачастую сопровождается рядом иных негативных последствий, связанных с существенной угрозой повторных взрывов, возникновением очагов возгорания, разрушением инженерных коммуникаций, повреждением строительных конструкций и объектов инфраструктуры, что создаёт факторы опасности для всех присутствующих, сопровождается неотложными сапёрными, аварийно-восстановительными, спасательными работами и в своей совокупности способствует утрате следов преступления.

Кроме того, орудия преступления (ВУ и ВВ) в значительной степени видоизменяются и разрушаются взрывом, их остатки часто присутствуют на месте взрыва в микроколичествах, а для установления фактов и обстоятельств происшествия требуется фиксация весьма существенного количества разрушений и перемещений окружающих объектов.

Комплекс перечисленных проблемных моментов обуславливает необходимость проведения тщательных подготовительных мероприятий пе-

¹ Багмет А.М., Волочай С.Н., Колотушкин С.М., Расчётов В.А., Розовская Т.И., Стаценко В.Г., Устов В.Х., Федоренко В.А. Расследование преступлений, совершённых с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств: учебно-практическое пособие / под ред. З.И. Брижак. М.: КРЕДО, 2012. 234 с.

ред производством осмотра. Большая площадь предстоящего осмотра предопределяет привлечение значительной численности дополнительного личного состава в целях сплошного прочёсывания местности, выставления оцепления по периметру территории производства следственного действия. Условиями, определяющими результативность всей работы СОГ на месте взрыва, являются задействование оснащённых соответствующими технико-криминалистическими средствами специалистов различного профиля, поскольку, наряду со специалистами в области криминалистики (дежурный сотрудник экспертно-криминалистического подразделения) и взрывотехники (специалисты-взрывотехники ЭКЦ и ОМОН Росгвардии), в зависимости от обстоятельств происшествия могут потребоваться специальные знания в иных областях знания (судебной медицины, баллистики и т.д.). Вместе с тем, несмотря на необходимость широкого использования специальных познаний в области взрывного дела, расследование связанных с криминальными взрывами преступлений требует применения тех же методик, что и обычное следствие.

Из вышеизложенных особенностей следует, что к осмотру места взрыва в первую очередь должны привлекаться в качестве специалистов сапёры ОМОН Росгвардии (для исключения опасности повторного взрыва ВУ и ВВ), а также эксперты-взрывотехники и эксперты-криминалисты (для применения соответствующих специальных познаний в ходе следственного действия). Таким образом, на осмотр места взрыва СОГ должна прибывать полностью укомплектованной с обязательным включением в неё сотрудников инженерно-технического подразделения (ИТП) ОМОН Росгвардии.

Указанный минимально необходимый состав участвующих в ОМП по факту взрыва специалистов СОГ расширяется в зависимости от конкретной специфики происшествия. Так, при осмотре трупа погибшего требуется дополнительное привлечение судебно-медицинского эксперта; при осмотре повреждённого взрывом автотранспортного средства – эксперта-автотехника; при осмотре места взрыва с признаками пожара – эксперта-пожаротехника и т.д. В частности, на месте взрыва в помещении «подпольной лаборатории» при изъятии обнаруженных электронных носителей информации существенную помощь способен оказать специалист в области компьютерных экспертиз, эксперт-радиотехник – при наличии признаков радиоуправления подрывом, эксперт-биолог – для квалифицированного содействия в случае обнаружения на месте происшествия объектов ДНК-экспертизы (неидентифицированных биологических следов и фрагментов). В сложных ситуациях взрывов на транспортных и производственных объектах для результативной работы СОГ незаменима консультативная помощь соответствующим обстоятельствам происшествия узкопрофильных специалистов – работников железнодорожного и трубопроводно-

го и иных видов транспорта, авиатехников, операторов и диспетчеров технических станций и технологического оборудования различного назначения.

При взрыве в каком-либо сооружении безусловное требование к максимальному снижению риска для жизни и здоровья участников СОГ обуславливает, наряду с вышеуказанным прибытием специалистов-взрывотехников ОМОН, привлечение сотрудников МЧС, коммунальных служб, инженеров по эксплуатации теплотехнических и сантехнических устройств, работников аварийной газовой службы, электриков, инженеров-строителей и проч. (в зависимости от особенностей взорванного строения), которые при необходимости должны отключить соответствующие коммуникации, убедиться в отсутствии утечки газа, полного обесточивания здания, малой вероятности дальнейшего случайного обрушения неустойчивых строительных конструкций.

При организации ОМП по факту взрыва и (или) обнаружения ВОП процессуально старшему лицу следует помнить, что из-за потенциальной опасности подобного следственного действия, оно в соответствии с требованиями ст. 166 и 170 УПК РФ производится без участия понятых и с применением фото- или видеосъёмки, осуществляемой, как правило, с помощью специалиста-криминалиста. С учётом перечисленных специфических аспектов задействования представителей различных служб и ведомств, особую важность на месте взрыва приобретает деятельность возглавляющего СОГ должностного лица по соблюдению процессуальных требований к проводимым специалистами операциям, согласованию действий членов СОГ и устранению возникающих в их совместной работе проблемных моментов.

Таким образом, к предшествующим непосредственному осмотру места взрыва предварительным мероприятиям в общем случае относится вызов через оперативного дежурного органа внутренних дел сапёрной группы ОМОН отдела Росгвардии и специализированной СОГ с включением в её состав экспертов необходимых специальностей (криминалисты и взрывотехники, а также – в зависимости от обстановки – специалисты испытательно-пожарной лаборатории (ИПЛ) МЧС, автотехник, судебный медик и проч.). Для проведения результативного осмотра прибывающим специалистам требуется широкий ассортимент инвентаря, расходных материалов и технических средств. Кроме того, при наличии пострадавших необходимо срочное оказание им доврачебной помощи и вызов на место бригады скорой помощи. В зависимости от развития ситуации вызову также подлежит пожарный экипаж, уведомляются соответствующие государственные органы по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям.

К основным мероприятиям **начальной стадии** ОМП относятся:

1. Проведение рекогносцировки, выбор на местности постоянных ориентиров и определение способа ОМП.

2. Составление предварительного суждения о возможной природе и причине взрыва, его центре, элементах ВУ, виде использованного ВВ и массе применённого заряда.

3. Обнаружение основных следов взрыва и фрагментов ВУ, обозначение их бирками и принятие мер к сохранению. Все манипуляции с какими-либо обнаруженными предметами проводятся исключительно в полимерных перчатках; при этом руки должны контактировать только с теми участками осматриваемого объекта, на которых отсутствуют традиционные криминалистические следы и следы взрыва.

4. Определение территории, границ и последовательности детального осмотра.

5. Сплошное прочёсывание местности с целью обнаружения остатков ВУ в радиусе, указанном экспертом-взрывотехником.

6. Ориентирующая, обзорная и узловая фотосъёмка (для значительных территорий осмотра применяются также частично-обзорный и обзорно-узловой виды съёмки).

7. Выяснение всех изменений в обстановке, произошедших в результате взрыва.

В порядке реализации перечисленного на начальной стадии осмотра проводится выяснение всей картины происшествия в целом на основании изучения имеющихся признаков взрыва, взаиморасположения предметов и с учётом показаний очевидцев. Основная цель этой стадии – предварительная оценка того, что именно произошло, какие предметы, следы и на какой территории подлежат поиску.

Одновременно определяются границы осматриваемой зоны без внесения каких-либо изменений в её обстановку, оцениваются возможные расположения преступника в момент срабатывания ВУ и направления его отхода после совершения взрыва. Устанавливаются вероятные места (дороги, здания, мосты и т.п.), с которых очевидцы могли видеть преступника, его действия, либо иные подозрительные явления в данном районе. Определяется перечень могущих иметь отношение ко взрыву следов, предметов и документов, принимаются меры к их полной изоляции от доступа посторонних (не включённых в протокол осмотра места происшествия) и максимальному ограждению от неблагоприятного влияния разрушающих факторов метеорологической (осадки, ветер, прямые солнечные лучи) и антропогенной (пожаротушение, разбор завалов, извлечение пострадавших, обрушение неустойчивых фрагментов строительных конструкций) природы. Выявляется круг лиц, производивших какие-либо манипуляции с данными следами, предметами и документами, устанавливается характер этих действий.

Для объективной оценки механизма события необходимо незамедлительное решение следующего минимального ряда вопросов:

- установить, что конкретно произошло и присутствуют ли в данном событии признаки преступления;

- определить предполагаемый центр взрыва, о котором зачастую свидетельствует воронка, места наиболее интенсивных разрушений в виде пробоин, проломов или отверстий на поверхности, плотные отложения копоти, следы термического воздействия (плавления), остатки сторевшего огнепроводного шнура и прочие известные специалистам признаки;

- установить точное время момента взрыва, для чего, кроме свидетельств очевидцев, могут быть использованы показания контрольных приборов на предприятиях, регистрирующих систем в авиации и на железнодорожном транспорте, остановившихся часов и т.п.;

- в максимально возможном объёме собрать информацию о природе взрыва, а именно его месте, способе осуществления и применённых для этого средствах: количестве и типе ВВ (бризантное, метательное и т.д.), особенностях электрической цепи, характере камуфляжа ВУ и т.п.;

- установить факт наличия у взорванного устройства влияющего на размеры зоны осмотра осколочного действия, а также перечень подлежащих поиску объектов и выбрать из них наиболее информативные по возможному наличию сохранившихся следов ВВ;

- выдвинуть предварительные версии об участниках преступления с приблизительной оценкой их численности, признаков внешности, наличия или отсутствия каких-либо профессиональных навыков, познаний во взрывном деле и т.п.

При обнаружении следов вероятного преступника, предметов, которые он мог оставить, а также предметов обстановки, с которыми он мог соприкоснуться, обеспечивается работа инспектора-кинолога со служебно-розыскной собакой, после чего данные следы и предметы подлежат изъятию и направлению на соответствующее биологическое исследование (ДНК, волос, запаховых следов человека).

Необходимо учитывать возможность попадания фрагментов ВУ на крыши зданий, а также экранирование поражающих факторов различными сооружениями, транспортными средствами, предметами обстановки и телами присутствовавших при взрыве.

Затем устанавливается последовательность дальнейшего детального осмотра, который целесообразно производить от центра взрыва, например, по секторам в 60° и 90° на открытой местности или по квадратам со стороной 1-2 метра в помещениях¹. При этом процессуально-старшему в СОГ сотруднику необходимо уточнить конкретные функции каждого члена группы для последующего детального осмотра места взрыва, план которого минимально должен включать в себя следующие позиции:

- силы, необходимые для проведения осмотра;

¹ Колотушкин С.М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2002.

- его последовательность и границы;
- перечень объектов поиска;
- разбивку района осмотра на секторы, зоны, участки и т.п.;
- перечень необходимых технических и подручных средств;
- распределение обязанностей между участниками осмотра.

Пространственное расположение установленного центра взрыва условно привязывается не менее чем к двум постоянным ориентирам на местности (в помещении).

Все виды фотосъёмки осуществляются по возможности с масштабированием любых снимков (для ориентирующей и обзорной съёмок – с использованием метрической ленты, метровых масштабных линеек и подобных им средств). При производстве ориентирующей и обзорной съёмок предпочтение должно отдаваться панорамным способам их реализации (линейной и круговой). Для фиксации места происшествия на фоне окружающего его пространства производится ориентирующая фотосъёмка. Для фиксации места происшествия практически без окружающего его пространства осуществляется обзорная фотосъёмка. Из приёмов съёмки в случае взрыва на открытой местности весьма информативным является фотографирование с верхней точки, например, с какого-либо высокого сооружения (балкона многоэтажного дома) или с помощью мультикоптера. Положения трупов, фрагментов ВУ и наиболее информативных изменений в окружающей обстановке фиксируются относительно центра взрыва. В случае спасательных и аварийно-восстановительных работ на месте происшествия фотосъёмке должна предшествовать (или проводиться параллельно с ней) предварительная видеосъёмка, позволяющая зафиксировать состояние зоны взрыва до внесения в неё каких-либо изменений.

С учётом собранных данных при необходимости определяется круг дополнительно привлекаемых к участию в осмотре места взрыва иных специалистов (представителей коммунальных служб, инженеров-строителей, экспертов-химиков и т.д.) и обеспечивается их явка. Одновременно уточняется перечень требуемых для осмотра технических средств, проверяется их наличие и готовность к работе.

Краткая характеристика **основных следов взрыва**¹:

Центр взрыва – как правило, представляет собой место наиболее сильных разрушений (определяется визуально или при мысленном восстановлении обстановки в её первоначальном состоянии). Следует учитывать, что в отдельных ситуациях (например при объёмных взрывах топливно-воздушных смесей (ТВС) или наличии в сооружении каких-либо прочных каналов, сыгравших роль своеобразных волноводов и т.п.), центр взрыва может не совпадать с максимумом разрушений, а в случаях ТВС зачастую

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Взрывоопасные объекты в практике правоохранительных органов: учебное пособие. Орёл: ОрЮОИ МВД России, 2010.

находится в противоположной от них зоне помещения. Если центр взрыва располагался вне поверхности пола, почвы, дорожного покрытия и т.п. (например, при взрывах облака ТВС, заглубленного в грунт ВУ или заряда, находившегося в руках пострадавшего, на столе и т.п.), то за точку отсчёта расстояний на схемах принимается эпицентр взрыва – центральная точка проекции его центра на подлежащую прочную горизонтальную поверхность (пол, грунт, асфальт и проч.).

Фрагменты ВУ – металлические, пластмассовые, стеклянные осколки различной формы и размеров; обрывки бумаги, картона, материи, кожи; кусочки фанеры; цоколи электролампочек; детали часовых механизмов; куски изолянты; обгоревшие шнуры; гайки, гвозди, болты и прочие деформированные окопчённые предметы, разбросанные вокруг центра взрыва.

Следы разлёта фрагментов ВУ – пробоины, вмятины, отпечатки, царапины на различных предметах окружающей обстановки.

Следы бризантного воздействия – интенсивное дробление (высокоскоростная фрагментация) элементов конструкции ВУ и находившихся в непосредственной близости от него предметов и материалов (например, воронка, углубление, разлом или отверстие в месте заложения ВУ).

Следы фугасного действия – разрушение остекления зданий, отрыв дверей, формоизменение и перемещение предметов обстановки.

Следы теплового (термического) воздействия – оплавление и следы горения на фрагментах ВУ и предметах, находившихся вблизи от центра взрыва.

Следы сейсмического воздействия – трещины и обвалы стен, потолков зданий и сооружений в прилегающей к месту взрыва зоне.

Фрагменты промышленной упаковки ВВ – обрывки парафинированной бумаги жёлтого или красного цвета с элементами маркировочных обозначений или без них.

Остатки непрореагировавшего ВВ – визуально наблюдаемые вблизи центра взрыва разбросанные куски, крупные (более 1 мм) частицы и порошок ВВ.

Микрочастицы непрореагировавшего ВВ – похожие на остатки ВВ частицы размером менее 1 мм и микроскопические тела, наблюдаемые под микроскопом на фрагментах ВУ и предметах, находившихся вблизи от центра взрыва.

Микроследы непрореагировавшего ВВ – невидимые в поле зрения светового микроскопа материальные образования на фрагментах ВУ и предметах, находившихся вблизи от центра взрыва.

Конденсированные (т.е. твёрдые или жидкие) продукты взрыва – зачастую содержатся в составе образовавшихся в результате взрыва окопчений на фрагментах ВУ и предметах, находившихся вблизи от центра взрыва.

Газообразные продукты взрыва – окислы серы, углерода, азота и другие ядовитые газы на месте взрыва, образовавшиеся в результате произошедших в заряде ВВ химических реакций.

Характерные признаки применения бризантного ВВ – обусловленные воздействием детонационной волны морфологические особенности на поверхностях контактировавших с зарядом прочных материалов (например, фрагментов металлического корпуса ВУ).

Контрольные пробы и образцы – изымаемые с места происшествия грунт, штукатурка, обои, ткань и другие предметы обстановки без отображения на них признаков действия взрыва, а также различные вещества и жидкости, рассыпанные или разлитые на месте происшествия.

К основным мероприятиям **детальной стадии** ОМП относятся:

1. Обнаружение максимально возможного количества фрагментов ВУ и следов взрыва.
2. Узловая и детальная фотосъёмка (для значительных территорий осмотра реализуется также детально-общий вид съёмки)¹.
3. Предварительные (неразрушающие экспрессно-диагностические) исследования объектов.
4. Ситуационный анализ.
5. Обеспечение предварительной информацией розыска «по горячим следам».

В порядке реализации перечисленного на стадии детального осмотра проводится поиск и обнаружение следов и предметов, предположительно имеющих отношение к взрыву; обеспечивается сбор максимально возможного количества остатков ВУ, их изучение с целью получения предварительной информации; проводится ситуационный анализ для определения обстоятельств преступления; осуществляется реконструкция места взрыва, т.е. условное восстановление обстановки, нарушенной взрывом и последовавшими за ним действиями.

В подавляющем большинстве случаев осмотр места взрыва целесообразно начинать с его установленного экспертом-взрывотехником центра, кратчайшие подходы к которому обследуются в первую очередь для последующего беспрепятственного передвижения по ним остальных участников осмотра (специалистов, понятых, следователя и т.п.) во избежание каких-либо их перемещений по ещё не осмотренной зоне. Наоборот, при взрывах на транспорте или на непосредственно прилегающей к транспортным коммуникациям местности осмотр следует начинать с окружающей центр взрыва территории, так как необходимость срочного освобождения необследованных транспортных путей (проезжей части или железнодорожного полотна) ведёт к утрате объектов поиска. В случае проведения осмотра места взрыва под атмосферными осадками первоначальными яв-

¹ Токарев В.В., Полуэктов С.С., Сырков С.М. и др. Фотофиксация значительных по размерам мест происшествий: учебное пособие. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991.

ляются операции по сбору уничтожаемых ими объектов и следов (смывов, проб и образцов).

При организации поиска фрагментов взорванного устройства следует помнить, что из-за обширной площади осмотра данная задача невыполнима одним специалистом. Так, в солнечный день для сплошного прочёсывания территории в радиусе 100 метров вокруг центра взрыва с целью обнаружения малоконтрастного предмета размерами $5 \times 5 \times 5$ мм (например, окопённого осколка на серой поверхности асфальта) расчётные трудозатраты составляют 50-1660 чел/ч в зависимости от особенностей поверхности местности¹. В связи с этим, после предварительного осмотра всего района и разбивки места происшествия на секторы, участки и квадраты, процессуально-старшим лицом СОГ при взаимодействии со специалистом-взрывотехником из остальных участников СОГ и (или) включённых в её состав приданных сил формируется поисковая группа (группы), обеспечиваемая необходимыми техсредствами и инструктируемая о порядке проведения поиска и визуальных признаках подлежащих ему предметов и следов. В процессе работы указанной группы её участники должны постоянно консультироваться со специалистом-взрывотехником, а все действия по сбору обнаруженных фрагментов и следов проводятся исключительно при его непосредственном участии.

Упомянутое деление обследуемой площади на квадраты (например, вешками на поверхности грунта или с помощью мела на твёрдом покрытии) позволяет не только систематизировать ОМП и его полноценное протоколирование, но и провести в дальнейшем сортировку обнаруженных в каждом квадрате фрагментов ВУ для установления их недостающих компонентов и повторного возобновления зачастую более эффективного целевого поиска.

Содержащие максимальное количество признаков и материальных следов объекты места происшествия фиксируются узловой фотосъёмкой. Для фиксации их отдельных особенностей (отображения детали части объекта крупным планом) используется детальная фотосъёмка, при которой предмет занимает максимальную площадь кадра, а масштабная линейка располагается непосредственно рядом с ним в одной плоскости с его поверхностью. При обширности территории места происшествия, наряду с двумя упомянутыми видами, реализуется детально-общая фотосъёмка, фиксирующая наиболее информативную часть объекта. В любом случае настоятельно рекомендуется применение глубинного масштаба, поскольку для последующих взрывотехнических исследований существенное значение приобретает именно взаимное расположение предметов и расстояния между ними. По этой причине целесообразно применение фотограмметрического комплекса (типа «Фотомер»), позволяющего максимально повы-

¹ Колотушкин С.М. Указ. соч.

сильную информационную насыщенность фотофиксаций, что приобретает особую значимость в случаях съёмки труднодоступных мест (например, осколочных повреждений стены на значительной высоте) или обильно загромождённых зон (например, центра взрыва в цехе или котельной с многочисленным повреждённым оборудованием и обрушениями строительных конструкций).

Наряду с изложенным, эффективным методом фиксации динамики обстановки в процессе ликвидации последствий взрыва остаётся видеосъёмка.

Обследование зоны взрыва

Все манипуляции на месте происшествия осуществляются исключительно в полимерных безтальковых (неопудренных) перчатках и под непосредственным контролем эксперта-взрывотехника, которым также устанавливаются границы осматриваемых зон и последовательность их изучения. Дальнейшему изъятию в первую очередь подлежат остатки ВВ, визуально наблюдаемые в виде кусков, частиц и наслоений. При наличии в центре взрыва зоны сплошного окопчения крайне важна максимально точная фиксация её формы и размеров (радиуса). Для её выявления в затруднительных случаях целесообразно использование коспадающего или отражённого освещения, ультрафиолетовых или инфракрасных лучей.

Затем в центре взрыва по возможности применяются необходимые портативные газоанализаторы, после чего фиксируются форма и размеры воронки (углубления, отверстия, разлома) с указанием её глубины, а также природы и состояния материала, в котором она образована. Размеры воронки в грунте измеряются в виде двух перпендикулярных диаметров её наиболее широкой части и трёх значений глубины:

- видимой, т.е. до слоя рыхлого грунта, ссыпавшегося в воронку после взрыва;
- после удаления из воронки рыхлого грунта (глубина расчищенной воронки);
- до нижней точки уплотнённого взрывом слоя грунта на дне воронки.

При разнородном материале преграды для каждого значения глубины указываются соответствующие ей породы или вещества (растительный грунт, песок, глина, поролон, древесина, сталь и т.п.), их состояние (плотные, влажные, мёрзлые и проч.) и толщина слоя. При наличии бруствера (отвала грунта по краям воронки) фиксируется его форма, профиль и геометрические размеры.

Одновременно выполняются раскопка и просеивание грунта, сбор пыли и мусора; обнаруживаются и извлекаются мельчайшие фрагменты ВУ; берутся пробы грунта, предметы или их части со следами бризантного и термического воздействия взрыва. Каждая проба впоследствии упаковы-

вается в отдельную сухую и чистую герметичную ёмкость с обязательным указанием на ней наименования образца и места его изъятия.

Тщательному осмотру подлежат также изменения форм предметов, оплавления, изгибы и изломы взрывного характера, трещины и микрократеры на их поверхности, т.к. зачастую именно в данных зонах остатков ВУ и окружающих центр взрыва объектов могут обнаруживаться продукты взрыва и его иные информативные признаки (частицы непрореагировавшего ВВ и микроследы различных существенных для установления истины по делу веществ, например, электролита из разрушенных взрывом электрических батарей).

Документально фиксируются расстояния от геометрического центра взрыва до 2-3 неподвижных ориентиров на местности (в помещении). В дальнейших стадиях осмотра пространственная привязка предметов и следов осуществляется как к стационарным объектам, так и в обязательном порядке – к предварительно зафиксированному относительно них центру взрыва.

В ПЕРВОЙ ЗОНЕ ориентировочным радиусом до 2-5 метров (уточняемым на месте экспертом-взрывотехником) на предметах обстановки обнаруживаются и фиксируются признаки бризантного и термического воздействия взрыва, следы разлёта фрагментов ВУ¹. В данной зоне впоследствии собираются куски и порошок непрореагировавшего ВВ, фрагменты промышленной упаковки ВВ, обрывки бумаги и картона, мелкие и мельчайшие (менее 1 мм) фрагменты ВУ, объекты-носители микрочастиц и микроследов непрореагировавшего ВВ. Особое внимание при этом уделяется:

- пластмассовым и металлическим деталям корпуса ВУ и их фрагментам (стальным, чугунным, алюминиевым и прочим осколкам со следами взрывного воздействия);
- остаткам ВУ заводского изготовления в виде частей запалов с рычагами и осколками ручных гранат, вытяжных шнуров и пусковых труб, двигателей реактивных гранат, элементов креплений, корпусов, взрывателей и т.п.;
- остаткам часовых механизмов в виде заводных ручек, осей и валов, фрагментов зубчатых колёс и декоративных элементов;
- остаткам средств инициирования в виде осколков гильз капсулей-детонаторов или электродетонаторов, проводов, пластикатных пробок, обрывков пружин, ударников и втулок;
- остаткам огнепроводного шнура;
- остаткам источников тока: электрических батарей в виде ламелей, контактов, фрагментов корпусов и проч.;

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Взрывоопасные объекты в практике правоохранительных органов: учебное пособие. Орёл: ОрЮОИ МВД России, 2010.

– различным радиодеталям и их фрагментам, тумблерам, переключателям, обломкам электронных плат, деформированным цоколям электроламп, обрывкам проводов и контактных соединений;

– остаткам камуфляжа ВУ в виде фрагментов сумок, картонных и деревянных коробок, обрывков полимерных пакетов, бутылок и проч.

При обнаружении осколков в объёмах материалов каких-либо объектов (предметов, строений и т.п.) детальной фиксации подлежат изменения, произошедшие в них в результате внедрения осколков, а также значения глубины их проникновения, конкретный вид и состояние повреждённого материала для каждого осколка в отдельности (для многослойного материала – перечень, порядок взаиморасположения и толщина слоёв, для древесины – её порода и степень влажности и т.п.).

ВО ВТОРОЙ ЗОНЕ ориентировочным радиусом до 10-20 метров (уточняемым на месте экспертом-взрывотехником) на предметах обстановки обнаруживаются и фиксируются признаки фугасного и сейсмического воздействия взрыва, а также следы разлёта фрагментов ВУ. Данная зона является территорией дальнейшего сбора средних по массе фрагментов ВУ, отбора контрольных проб грунта, штукатурки, а также образцов от предметов, имеющих общую родовую принадлежность с предметами-носителями микрочастиц и микроследов ВВ и заведомо не подвергавшихся действию взрыва (например, аналогичные обои, паркет, доски, поролон мягких сидений и другие предметы без следов взрыва).

В ТРЕТЬЕЙ ЗОНЕ ориентировочным радиусом до 100-300 метров (уточняемым на месте экспертом-взрывотехником) на предметах обстановки обнаруживаются и фиксируются признаки фугасного и сейсмического воздействия взрыва, следы разлёта фрагментов ВУ, в дальнейшем собираются крупные по массе фрагменты ВУ, берутся контрольные пробы и образцы грунта, штукатурки и подобных материалов и предметов в местах обнаружения наиболее крупных фрагментов ВУ.

Размеры зон указаны приблизительно и в реальных условиях существенно варьируют в зависимости от конструкции ВУ, массы заряда, вида и интенсивности его взрывчатого превращения. Границы зон и последовательность осмотра определяются исходя из обстановки на месте взрыва и с учётом имеющихся сил и средств.

При необходимости во всех зонах выполняются раскопка и расчистка завалов, перемещение предметов обстановки, просеивание грунта, разборка мусора, растапливание снега, предварительно собранного в герметичные чистые ёмкости; берутся образцы рассыпанных веществ, разлитых жидкостей, пробы запаха и газа; обнаруженные объекты сортируются по их родовой принадлежности, по возможности – с помощью луп и микроскопов.

Предварительные исследования обнаруженных объектов и следов производятся с целью определения их относимости к фрагментам ВУ, вос-

становления его принципиальной конструкции, обстоятельств закладки и применения, вида и массы взорванного ВВ. Устанавливаемые данные являются лишь оценочными, статуса какого-либо окончательного заключения не имеют и используются исключительно в ходе осмотра места происшествия для оптимизации поиска недостающих фрагментов ВУ и установления других значимых для дела обстоятельств.

При обширных территориях осмотра, когда информативные объекты обследования существенно разделены в пространстве (например, в случаях авиационных происшествий, обрушений зданий или объёмных взрывов в гаражных и дачных кооперативах), положительно зарекомендовала себя практика дублирования стадий работы, предусматривающая в рамках единого следственного действия повторные осмотры одного и того же объекта. Подобное очередное возвращение к ранее осмотренным предметам значительно повышает результативность, поскольку позволяет сопоставлять между собой отображённые на них признаки трасологической, термической и проч. природы, детализировать описания с учётом ранее полученной информации и т.д.

Основные мероприятия заключительной стадии ОМП:

1. Изъятие и упаковка предметов, следов, контрольных проб и образцов.
2. Составление протокола осмотра места происшествия, необходимых планов и схем.

3. Опрос свидетелей. Для повышения эффективности взрывотехнических экспертиз, назначаемых впоследствии по данному делу, необходимо получение от очевидцев события максимальной информации не только о конструкции ВУ и способе осуществления взрыва, но и о звуковом, световом и дымовом эффектах его действия (наличие, цвет и интенсивность дыма- и пылевыведения, пламени и искрообразования в момент взрыва). При назначении экспертизы эксперт-взрывотехник должен быть ознакомлен с этими показаниями.

В порядке реализации перечисленного на заключительной стадии завершается формирование протокола осмотра места происшествия с включением в него всех данных, полученных при детальном осмотре в соответствии с требованиями УПК РФ. При этом протокол должен давать полное и чёткое представление о характере и особенностях места взрыва, свойствах обнаруженных или изымаемых следов, предметов и документов, с точной фиксацией в отношении каждого из них местонахождения, состояния, родовых и индивидуализирующих признаков. Наиболее распространёнными приложениями к протоколу осмотра места происшествия являются фототаблицы, а также электронные носители с видеозаписями (DVD-диски). Для наглядности и исключения двоякой трактовки к протоколу прилагаются схемы, вычерчиваемые с указанием расстояния между отмеченными объектами осмотра, а также планы, выполняемые в масштабе с использованием общепринятых топографических знаков и условных обо-

значений криминалистических объектов. В целях оперативности для исходной основы при составлении перечисленных приложений в отдельных случаях могут применяться, например, ксерокопии готовых графических документов, отображающих пространство, на котором впоследствии произошёл взрыв (полученные в соответствующих организациях и учреждениях планы конкретного строения, участка местности, схемы эвакуаций из здания и проч.).

При обнаружении в зоне взрыва достаточного количества вещества, подозреваемого на взрывчатое (например, осыпи частиц, похожих на гранулы селитры или обгоревшие зёрна бездымного пороха), специалистом-взрывотехником возможно проведение его предварительного экспресс-анализа, ход и результаты которого фиксируются в присутствии понятых в протоколе ОМП. Здесь также следует помнить, что указанные результаты носят лишь оценочный (вероятностно-диагностический) характер и не могут рассматриваться в качестве окончательных.

Изъятие вещественных доказательств

В процессе изъятия категорически не допускается нахождение в зонах осмотра, отбора и упаковки объектов каких-либо посторонних ВВ (например, в виде образцов сравнения, контрольных смесей, содержащих их изделий, ёмкостей и т.п.), а также любые контакты с ними при выполнении данных операций задействованных в них сотрудников, кроме специалиста – эксперта-взрывотехника, применяющего в своей работе специальные методы, средства и приёмы, ориентированные именно на полное исключение возможности искусственного привнесения следов ВВ. Все манипуляции осуществляются только в чистых безталковых (неопудренных) полимерных перчатках с использованием соответствующих инструментов и материалов, входящих, например, в специализированные укладки для осмотра места взрыва (чемодан «Сапёр», комплекты «Кратер-2», «Поиск» и т.п.), назначением которых является производство работ в ходе осмотра места взрыва по выявлению, сбору, изъятию и упаковыванию фрагментов ВУ и следов ВВ.

Приглашённый к осмотру в качестве специалиста эксперт-взрывотехник на основании предварительно установленных им по отображённым на месте происшествия следам основных характеристик ВУ (типа применённого ВВ, наличия или отсутствия в его конструкции прочного корпуса, поражающих элементов, взрывательных устройств, исполнительных механизмов и проч.) из всего массива окружающей обстановки выделяет наиболее информативные для последующих исследований и подлежащие изъятию объекты. При этом в первую очередь изымаются визуально наблюдаемые остатки ВВ в виде кусков, частиц и наслоений. Параллельно, в чётком взаимодействии со взрывотехником и по согласованию с процессуально старшим лицом, организуется соответствующая работа специалиста-криминалиста по изготовлению им на месте взрыва гипсовых

и полимерных слепков объёмных следов обуви, транспортных средств и орудий взлома, копированию на дактилоскопические плёнки ранее обнаруженных следов рук и т.п.

В общем случае остатки непрореагировавшего ВВ, мелкие фрагменты промышленной упаковки ВВ, объекты-носители микрочастиц и микроследов ВВ изымаются с применением пинцетов, игл, ножей, лопаток, шпателей, шприцов, марлевых тампонов и т.п. средств; отдельно друг от друга упаковываются в герметичные чистые и сухие стеклянные бюксы, пробирки и банки, полимерные контейнеры, пакеты и коробки; подробно описываются в протоколе с указанием места обнаружения и номера соответствующей упаковки; к протоколу прилагается схема обнаружения остатков, микрочастиц и микроследов непрореагировавшего ВВ с их привязкой к предварительно зафиксированному центру взрыва. Аналогичная процедура сопровождает и контрольные образцы (пробы).

Так, например, если на объектах (предметах и материалах) вещной обстановки в центре взрыва и в близлежащей к нему (первой) зоне имеются образовавшиеся после взрыва наслоения веществ в виде окопчений, отложений сажи и шлаков, то с этих мест с помощью эластичного (фторопластового или полиэтиленового) шпателя производятся соскобы, содержание которых должно включать в себя максимально возможное количество указанного вещества и минимально возможное – частиц посторонних, сопутствующих ему материалов (строительных, биологической природы и проч.). Изъятые соскобы упаковываются в чистую, герметичную и сухую стеклянную или пластмассовую ёмкость. Контрольный соскоб снимается с аналогичного по своей природе и качеству материала (покрытия) поверхности на её достаточном удалении от центра взрыва.

Вне зависимости от того, изымались ли соскобы или нет, с расположенных в непосредственной близости (обычно не далее 0,3 метра) от центра взрыва поверхностей отбираются смывы. Для этого на рабочей части соответствующего инструмента (пинцета, корнцанга и т.п.) из чистой марли формируется плотный тампон, а в соответствующую ему по размерам упаковочную стеклянную ёмкость (например, пробирку со шлифованной пробкой) помещается небольшое количество ацетона с квалификацией чистоты не ниже «Ч». Подготовленные таким образом материалы переносятся к месту отбора проб, где тампон смачивается указанным ацетоном и отжимается от его излишков так, чтобы в дальнейшем исключить выделение из него свободных капель растворителя. Во избежание утраты чрезвычайно ценных микроследов ВВ их «размазыванием» по чистой поверхности, обработка её заранее намеченной зоны начинается от наименее информативного участка к наиболее информативному (например, для не сопровождавшегося пожаром взрыва тротила – от менее окопчённых мест к наиболее окопчённым). При этом не должно наблюдаться растекания ацетона по обрабатываемой зоне. В случае появления потёков растворителя

они должны немедленно собираться этим же тампоном. С этого момента отжим возможных излишков ацетона от тампона производится исключительно в подготовленную упаковочную тару (упомянутую пробирку, банку и т.п.).

По завершении смыва тампон герметично закупоривается в предназначенную для него стеклянную тару, а с аналогичной по площади и заведомо не имевшей смывых следов поверхности (например, такой же окрашенной стены, изначально удалённой или экранированной от центра взрыва), в вышеизложенном порядке отбирается и изымается контрольный смыв, после чего весь описанный алгоритм действий полностью повторяется с заменой ацетона на дистиллированную воду. В отдельных ситуациях, исходя из их конкретной специфики, специалистом-взрывотехником наряду с перечисленными могут быть выбраны и иные растворители (метанол, хлороформ, толуол, гексан и проч.).

В протоколе и на упаковках указываются места и способы (соскоб, смыв, аппликация и т.п.) изъятий, которые одновременно отмечаются на схеме обнаружения остатков ВВ. Кроме перечисленного из центра взрыва и из первой (ближайшей к нему) зоны изымаются образцы грунта, пыли, растительности, дробленого асфальта, бетона и подобных материалов. Здесь также необходимо помнить, что для каждого такого образца необходимо изъять соответствующую ему контрольную пробу. Образцы грунта, дроблёного асфальта и бетона изымаются непосредственно из воронки и по её краю. Если размеры воронки значительны, то образцы из глубины воронки и с её верхнего края изымаются отдельно. Масса каждого образца должна составлять от 1 до 5 кг. Образцы пыли и растительности берутся с края воронки (центра взрыва) и прилегающей к ней зоны. Контрольные образцы аналогичных материалов берутся на достаточном удалении от центра взрыва. При наличии в воронке воды она изымается дополнительно к образцам грунта в количестве не менее одного литра. Каждая проба впоследствии упаковывается в отдельную сухую и чистую герметичную ёмкость с обязательным указанием на ней наименования образца и места его изъятия.

Одновременно следует помнить, что, если позволяют условия, какие-либо компактные предметы, изделия или их отдельные фрагменты со следами взрыва весьма желательно изымать целиком, без выполнения с них соскобов и смывов, которые производятся лишь с громоздких объектов, элементов строительных конструкций, дорожных покрытий и т.п.

В любом случае при фиксации и упаковке следов (остатков) взрыва необходимо обеспечить крайне осторожное обращение с ними, чтобы не нарушить их целостность, не уничтожить возможные следы преступника, не повредить поверхность и не утратить продукты взрыва с содержащимися в них микроколичествами ВВ.

Особое значение для последующих взрывотехнических исследований имеют обнаруженные на месте взрыва осколки и фрагменты деталей, изделий из материалов, которые непосредственно входили в конструкцию ВУ (его корпус, средства инициирования, элементы питания, часовой механизм, камуфляж и т.д.). Подобные вещественные доказательства чрезвычайно важны, поскольку наряду с отложениями на них следов применённого для взрыва ВВ, данные предметы могут одновременно являться и объектами-носителями следов лица-изготовителя ВУ. В отдельных ситуациях, если на рассматриваемых предметах присутствует влага (при их изъятиях под атмосферными осадками, в сырых помещениях и т.д.), для предотвращения коррозии и вымывания водорастворимых компонентов ВВ отобранные объекты перед их упаковкой желательно подсушить без какого-либо принудительного нагревания или воздействия на них прямых солнечных лучей, что достигается, например, их предварительным размещением на листах чистой крупнопористой фильтровальной бумаги, которая затем подлежит изъятию совместно с располагавшимися на ней предметами¹.

Весьма эффективным является совмещение указанной операции с предварительной сортировкой изымаемых фрагментов ВУ и иных имеющих отношение ко взрыву предметов, т.е. их погруппное разделение друг от друга: осколков (обрывков) корпуса, упаковки, камуфляжа, остатков средств инициирования и замедлителя, иных предметов, обнаруженных в каждом из секторов (квадратов) места происшествия. Если упомянутое подсушивание на бумажных листах не требуется, то сортировка проводится в чистых и сухих лотках и кюветах из пластмассы, нержавеющей стали или цветных металлов с использованием совков, пинцетов и магнитных инструментов, которые предварительно должны быть тщательно промыты ацетоном и высушены. Указанная сортировка позволяет не только систематизировать осмотр места происшествия и его полноценное протоколирование, но и установить недостающие компоненты конструкции ВУ и возобновить их поиск в конкретных секторах и квадратах.

Итак, фрагменты ВУ изымаются в полимерных перчатках без стряхивания пыли и очистки поверхности от загрязнений и налётов; сортируются по их видовой (родовой) принадлежности; погруппно или по отдельности упаковываются в герметично закрывающиеся чистые и сухие стеклянные банки и полиэтиленовые пакеты (наиболее крупные фрагменты – отдельно друг от друга); подробно описываются в протоколе с указанием места их обнаружения и номера соответствующего пакета (банки); к протоколу прилагается схема разлёта фрагментов ВУ с фиксацией расстояний их перемещений от центра взрыва, который, в свою очередь, предварительно привязывается к постоянным ориентирам на местности. При ис-

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

пользовании для упаковки полимерных пакетов наиболее оптимальным приёмом является их сдвигание (размещение одного пакета в другом) с последующим запаиванием двойным швом. Во избежание утраты летучих веществ (паров ВВ, горючих газов и жидкостей) в такую упаковку совместно с изъятыми объектами помещается чистый сорбирующий материал (гигроскопическая вата, стерильная марля, пористый пакет с силикагелем и т.п.) с обязательным отражением данного вложения на внешней упаковке и в протоколе ОМП.

Следы разлёта фрагментов ВУ, следы бризантного, фугасного, теплового, сейсмического воздействия взрыва, характерные признаки взрыва бризантного, метательного ВВ или ТВС также указываются в протоколе с приложением к нему схемы основных повреждений и изменений в обстановке, возникших из-за взрыва. Наиболее информативные следы (желательно вместе с объектом-носителем или его частью) изымаются и упаковываются с применением вышеперечисленных приёмов и соблюдением общекриминалистических правил.

При обнаружении осколков в объёме материала каких-либо предметов, строительных конструкций и т.п., следует описать изменения, произошедшие в них в результате внедрения осколков, а затем осторожно извлекать их, зафиксировав глубину проникновения, конкретный вид и состояние материала для каждого осколка в отдельности. При невозможности извлечь осколок, изъятию подлежит часть материала вместе с внедрённым в него осколком.

Все изъятые с места взрыва объекты без повреждения упаковки и значительных механических воздействий доставляются в отдельное сухое, прохладное и тёмное помещение и затем в кратчайший срок без переупаковки и дополнительного осмотра в течение первых суток направляются на экспертное взрывотехническое исследование совместно с протоколом ОМП (его копией)¹. Оптимальным является использование для этого переносного (автомобильного) холодильника-термостата с последующим кратковременным хранением герметичных упаковок с собранными вещественными доказательствами при температурных условиях (+4-8°С) общего отсека бытового холодильника. В ситуации, когда на изымаемых предметах предполагается возможное наличие высоколетучих соединений (склонных к испарению следов ВВ, горючих газов и жидкостей в обнаруженных на месте взрыва пористых материалах, открытых ёмкостях, шлангах, трубках и т.п.), в упаковки с ними помещается какой-либо чистый сорбент, а их хранение осуществляется при отрицательных температурах – на льду в морозильном отсеке холодильника.

Верхняя одежда потерпевших изымается в соответствующих медицинских учреждениях, упаковывается в препятствующие развитию микро-

¹ Там же.

флоры (чистые бумажные) свёртки и пакеты, хранятся при низких положительных температурах и вместе со всеми объектами направляется на взрывотехническое исследование. Одежда, увлажнённая или загрязнённая биологическими жидкостями, перед упаковыванием предварительно просушивается на сквозняке без её нагревания и воздействия солнечных лучей (например, в тени на ветру).

Металлические осколки и другие инородные предметы, извлечённые из тел пострадавших в медицинских учреждениях, направляются на взрывотехническое исследование, совместно с объектами, изъятыми на месте происшествия.

Примеры из практики

Дождливым осенним вечером в одной из удалённых деревень при начале движения фермера за рулём своего автомобиля УАЗ произошёл взрыв, в результате которого данный автомобиль и находившийся в нём фермер получили повреждения. На месте происшествия по результатам осмотра прибывшими на передвижной взрывотехнической лаборатории экспертами-взрывотехниками ЭКЦ установлено, что при указанных обстоятельствах под днищем транспортного средства сработало осколочное самодельное взрывное устройство типа инженерной противотранспортной мины с механическим способом её подрыва. С учётом конструктивных особенностей её крепления и приведения в действие, взрывотехниками ЭКЦ на осматриваемой покрытой жидкой грязью обширной придворовой территории определено конкретное место, на котором осуществлено минирование автомобиля. В связи с наличием луж в данном месте на поверхности земли, экспертом-взрывотехником выдвинута версия о том, что для установки СВУ лёжа под автомобилем преступником должна была использоваться какая-либо подстилка в виде листа фанеры, отрезка полимерного материала, ткани, брезента, доски и т.п. Вместе с тем, подобных материалов на окружающей местности обнаружено не было. По данной причине к указанной точке территории кинологом была применена служебно-розыскная собака, после чего с этого места произведён отбор образцов почвы с целью дальнейшего оперативного лабораторного выявления в них возможных антропогенных микровключений, оставшихся от материала подстилки.

На ведущей к автотрассе тропинке служебно-розыскная собака под дождём потеряла след за несколько сотен метров до расположенного у обочины дороги остановочного навеса, дальнейшим осмотром которого была обнаружена и изъята пара резиновых сапог.

Оперативно организованными в ЭКЦ комплексными почвоведческими и волокноведческими исследованиями в образцах почвы с места минирования автомобиля обнаружены включения шерстяных микроволокон красного цвета, которые единично выделены и из почвенных наслоений с подошв указанных сапог.

По показаниям потерпевшего каких-либо врагов у него не было, угроз ни от кого не поступало. Вместе с тем на следующий день он с трудом вспомнил, что ранее одним из его сезонных рабочих после уборки урожая было высказано недовольство размером оплаты труда. Прибывшими к частному дому данного рабочего оперативными сотрудниками обнаружено вывешенное во дворе для просушки шерстяное одеяло красного цвета, волокнистый состав которого совпал с ранее изъятыми микрочастицами.

Несмотря на агрессивное поведение и категоричное отрицание задержанным своей причастности к преступлению, полученными результатами экспертиз различных видов он был полностью изобличён в содеянном. В частности, взрывотехнической экспертизой по данному делу установлено, что взорванное СВУ собиралось из пластмассовых бутылок с 3 литрами бензина и двух ручных гранат Ф-1, одна из которых современного производства была снабжена взрывателем УЗРГМ-2, а вторая не имела взрывателя и была изготовлена в период Второй мировой войны. Подрыв данной конструкции осуществлялся наматываемой на карданный вал при движении автомобиля верёвкой, прикрепленной к кольцу взрывателя. Исчерпывающий объём, качество и наглядность экспертных заключений позволила провести процесс без приглашения экспертов в суд, приговором которого обвиняемый был осуждён к 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

В середине рабочего дня 23 апреля 2015 года в 14.30 город Орёл сотряс мощнейший взрыв, и над домами центрального района в небо поднялось грибовидное облако светло-серого дыма. Сбор на выезд сотрудников взрывотехнической лаборатории ЭКЦ начался незамедлительно без ожидания вызова из дежурной части. Проезду передвижной взрывотехнической лаборатории к эпицентру первоначально препятствовали загромождения строительными конструкциями, завалы разбросанных взрывом кирпичей, блоков, брёвен и очаги множественных пожаров, начавшихся после взрыва в домах частного сектора на площади нескольких кварталов. Проблемным обстоятельством в предварительной оценке возможных причин случившегося являлась несоизмеримость масштабов взрыва с обстановкой его места – тихого жилого района преимущественно одноэтажной застройки без каких-либо предприятий, складов, транспортных коммуникаций и объектов. Совместной с сапёрами ОМОН рекогносцировкой местности были определены маршрут безопасного подъезда и место развёртывания полевого штаба следственно-оперативной группы. Непосредственным центром взрыва оказалась расположенная среди разрушенных и горящих домов вдавленная в грунт ровная площадка размером несколько десятков квадратных метров с окопчённой, покрытой трещинами и частично раздробленной бетонной поверхностью. По результатам её первоначального обследования экспертами-взрывотехниками ЭКЦ с применением комплектов технических средств «Кратер-2», «Крест-С», газоанализаторов «Коли-

он», «Пилот-М1» было установлено, что в центре взрыва располагалось одноэтажное строение с несанкционированной концентрацией в нём существенных количеств профессиональных фейерверочных изделий, часть из которых была разбросана взрывом и продолжала догорать. Опасность их повторных взрывов была настолько высока, что пожаротушение в ближайшей к центру взрыва зоне первоначально осуществлялось облачёнными во взрывозащитные костюмы сапёрами ОМОН. Первичный осмотр места происшествия завершился глубокой ночью вывозом в ЭКЦ собранных вещественных доказательств в объёме двух микрофургонов (передвижной взрывотехнической лаборатории и передвижного комплекса разминирования «Аракс»).

Оперативной работой по расследованию обстоятельств случившегося в ближайшие дни было выяснено, что проживавший недалеко от места взрыва частный предприниматель ранее получил лицензию на проведение фейерверков, предъявив в Департамент промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии Министерства промышленности и торговли Российской Федерации документы на кратковременно арендованный им для этой цели в Свердловской области хорошо оборудованный склад пиротехники IV категории. В преддверии 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне организованной указанным гражданином небольшой фирмой был выигран электронный конкурс, объявленный администрацией г. Орла на проведение в городе праздничного фейерверка 9 мая 2015 года. На месте взрыва ранее располагалось небольшое полупустующее зернохранилище, арендованное упомянутым директором фирмы, который вместе с работником и со своим сыном (пиротехником) в момент взрыва находился внутри данной хозпостройки. Разнорабочий перед взрывом успел выбежать из склада и с многочисленными ожогами был госпитализирован; директор и пиротехник погибли на месте.

В рамках производства назначенной по данному факту комиссионной взрывотехнической экспертизы экспертами-взрывотехниками осуществлено два выезда на полигон, исследованиям с применением различных методов анализа подвергалось порядка 7 тысяч разнородных объектов и образцов, полученные результаты подтверждены экспериментальным моделированием условий одновременного теплового взрыва фейерверочных изделий. Данной экспертизой, в частности, установлено, что рассматриваемое здание несанкционированного склада было разрушено единовременным взрывом около 100-150 высотных фейерверочных изделий калибров ~75-130 мм, находившихся в северо-западном торце помещения слева в 2-х метрах от входной двери в 40 см от прилегающей к ней стене. Принявшие участие во взрыве изделия имели общую массу снаряжения около 65 кг и располагались преимущественно на металлическом стеллаже вдоль указанной стены в объёме порядка 10 транспортных коробок. В качестве технической причины данного взрыва указано на первоначальную вспыш-

ку пиротехнического состава головки электровоспламенителя от воздействия на неё в ходе работ по присоединению электровоспламенителей к стопиновым приводам изделий при подготовке фейерверка. От воспламенившегося в результате данной вспышки стопина произошло одиночное срабатывание фейерверочного изделия, радиальное метание горящих пиротехнических элементов которого привело к дальнейшему серийному срабатыванию иных изделий и соответствующему резкому нарастанию в помещении температуры. При прогреве внешних участков снаряжения остальных фейерверочных изделий до близких к точке самовоспламенения температур произошёл рассматриваемый взрыв, выраженное фугасное действие которого обусловлено количеством изделий и высокоэнергетическими составами их снаряжения. Приговор суда по данному сложному делу вступил в законную силу в 2018 году.

2. ВОЗМОЖНОСТИ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ. ПОРЯДОК ИХ НАЗНАЧЕНИЯ

Взрыв – это процесс быстрого физико-химического превращения какой-либо системы, сопровождающийся переходом её потенциальной энергии в механическую работу и резким скачком давления (образованием ударной волны) в окружающей центр взрыва среде. Работа, производимая по итогам данного скачка выступает причиной дальнейшего разрушительного действия. Для подавляющего большинства встречающихся в следственной практике взрывов указанное обуславливает их наиболее существенные внешние признаки: резкий звуковой эффект с одномоментным дроблением оболочки взрывающегося устройства.

Судебная взрывотехническая экспертиза представляет собой самостоятельный род инженерно-технической экспертизы, который подразделяется на два направления, первое из которых включает в себя исследование нативных объектов (ВВ и ВУ), а второе направление – следов ВВ и образовавшихся в результате взрыва остатков ВУ. Рассматриваемая экспертиза направлена на исследование взрывчатых веществ, промышленных и самодельных устройств, содержащих ВВ, их конструктивных элементов, частей после срабатывания и следов взрыва.

Её предмет составляют фактические данные (обстоятельства дела), связанные с установлением принадлежности исследуемых объектов (веществ и предметов) к ВВ или ВУ, оценкой поражающих свойств ВУ, установлением уровня специальных познаний и профессиональных навыков изготовителя ВВ или ВУ, а в случае взрыва – также и с восстановлением (реконструкцией) вещной обстановки места происшествия и анализом ситуации, предшествовавшей взрыву.

Объектами взрывотехнической экспертизы являются ВВ, ВУ, следы их взрыва и материалы уголовного дела (документы).

Проведение взрывотехнической экспертизы требует применения специальных познаний в области химии и технологии ВВ, конструирования боеприпасов и физики взрыва. Кроме того, при производстве взрывотехнических экспертиз нередко возникает необходимость в назначении других видов экспертиз (биологических по исследованию ДНК, дактилоскопических, трасологических и т.д.), которая определяется соответствующей информативностью изъятых вещественных доказательств.

Взрывотехническая экспертиза позволяет решать достаточно широкий спектр задач, среди которых можно выделить идентификационные, классификационные, диагностические и ситуационные.

Задачи идентификационного характера определяют установление индивидуального тождества либо групповой принадлежности.

Идентификационные задачи решаются на уровне индивидуального конкретного тождества исследуемого объекта и установления групповой (родовой) принадлежности. К ним относятся:

- установление единого целого отдельных фрагментов (элементов) ВУ или заряда ВВ;
- установление общего источника происхождения нескольких представленных ВОП;
- определение конкретного вида ВВ и ВУ, основных производственных сведений о ВУ промышленного изготовления;
- определение принадлежности следов, обнаруженных на исследуемых объектах и предметах вещной обстановки места происшествия к следам взрыва.

Задачи классификационного ряда позволяют установить принадлежность представленных на исследование веществ (изделий, следов) определённому классу объектов рассматриваемой экспертизы, среди которых, в частности, выделяют пиротехнические и имитационные средства, СВУ, ВУ промышленного изготовления и т.п.

Задачи диагностического характера определяются установлением факта взрыва, его природы и технической причины, локализации центра взрыва, конструкции взорванного устройства, принципа его функционирования, значения массы использованного заряда ВВ, поражающих свойств ВУ и радиуса опасного поражения при его взрыве, а также определением уровня специальных познаний у лица-изготовителя СВУ.

Ситуационные задачи позволяют восстановить (реконструировать) ситуацию, которая предшествовала производству взрыва, имела место в момент взрыва, а также проанализировать потенциально возможные последствия взрыва.

В общем виде возможности взрывотехнической экспертизы иллюстрируются следующими типовыми вопросами, выносимыми при её назначении.

По факту изъятия:

- является ли представленный на экспертизу предмет взрывным устройством, если да, то каким именно, пригоден ли он к использованию и каковы его основные характеристики?
- является ли представленное на экспертизу вещество взрывчатым веществом, если да, то каким именно?

По факту взрыва:

- имел ли место при рассматриваемых обстоятельствах происшествия взрыв взрывного устройства, если да, то какого именно и каково было его месторасположение в момент взрыва?

В отдельных ситуациях по согласованию с экспертом-взрывотехником могут выноситься и вопросы иного характера, например, для установления наличия следов ВВ на каких-либо средствах их транспортировки,

хранения и маскировки (в карманах одежды и образцах с рук подозреваемого, в сумках, пакетах, коробках, мешках, на автомобильных чехлах и т.д.):

- имеются ли на данном предмете (в составе подногтевого содержимого, предоставленных смывов, на внутренних поверхностях карманов и т.п.) следы взрывчатого вещества, если да, то какого именно)?

В отношении изделий (устройств и зарядов) заводского изготовления:

- изготовлен ли представленный на экспертизу предмет отечественной промышленностью, если да, то в какой период времени?

- каково назначение рассматриваемого (взорванного или изъятого) изделия и область его применения?

- пригодно ли представленное на экспертизу средство взрывания для применения данного взрывного устройства (инициирования взрыва данного взрывчатого вещества)?

Для выяснения обстоятельств изготовления СВУ:

- возможно ли, используя материалы, оборудование и приспособления, изъятые при обыске (имеющиеся в определённом месте), изготовить взрывное устройство (взрывчатое вещество), аналогичное взорванному (обнаруженному)?

- какие необходимы компоненты и аппаратура для самодельного изготовления рассматриваемого (взорванного или изъятого) взрывчатого вещества?

- относятся ли представленные на экспертизу чертежи (схемы, эскизы, записи, видеоизображения) к технологии изготовления или конструкции рассматриваемого (взорванного или изъятого) взрывного устройства, его отдельных элементов?

- обладает ли изготовитель взрывного устройства какими-либо специальными познаниями и навыками во взрывном деле, химии и технологии изготовления взрывчатых веществ?

Основные специфические особенности взрывотехнической экспертизы определяются свойствами её объектов исследования, а именно – их способностью ко взрывчатым превращениям, что влечёт за собой неизбежный потенциальный риск в любых операциях с ними. Данным обстоятельством обусловлено строгое требование к проведению всех манипуляций с подозреваемыми на взрывоопасность веществами и предметами (их поиску, осмотру, фиксации, транспортировки, упаковки и проч.) исключительно с участием специализирующихся на данной сфере деятельности сотрудников¹.

¹ Об утверждении порядка осуществления приёма изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ: приказ МВД России от 17.12.2012 № 1107.

Таким образом, сведение вероятности несанкционированного взрыва к минимуму создаёт необходимость в осуществлении целого комплекса обязательных технических и организационных мероприятий, которые накладывают на взрывотехническую экспертизу существенные отличия от других видов экспертиз. Некоторые проявления этой специфики заключаются в следующем.

При выборе экспертного учреждения следует учитывать, что функции взрывотехнических лабораторий системы МВД России ограничиваются исследованием ВВ, содержащих ВВ промышленных и самодельных устройств, их отдельных элементов, макетов, остатков после срабатывания и следов взрыва. В случае взрыва, не связанного с применением каких-либо ВУ и ВВ (техногенные аварии, разгерметизация находящихся под давлением сосудов, вспышки топливно-воздушных смесей на основе горючих веществ в виде газа, пара и пыли – баллонов в автомобилях, природного газа в квартирах, паров бензина в гаражах и т.п.), назначается взрывотехнологическая экспертиза, производство которой освоено в «Российском федеральном центре судебной экспертизы» (ГУ РФЦСЭ при Минюсте РФ).

Для предметов с огнестрельным принципом срабатывания (патронов, выстрелов, артиллерийских снарядов) в целях оптимизации выбора вида назначаемой в их отношении экспертизы (баллистической или взрывотехнической) следует помнить, что одним из отличий артиллерийского снаряда (объекта взрывотехнической экспертизы) от пули (объекта баллистической экспертизы) является, как правило, наличие у него ведущего пояска. Кроме того, исходя из принятой в артиллерии градации, к снарядам относятся изделия от калибра 20 мм и выше. Таким образом, обладающие данными характеристиками предметы относятся к объектам взрывотехнической экспертизы¹.

Поскольку транспортирование ВОП в экспертное подразделение допускается только в обезвреженном состоянии (например, ВУ с извлечённым из него средством взрывания), любой обнаруженный подозрительный на взрывоопасность предмет до его обследования сапёрами не подлежит упаковыванию или каким-либо иным манипуляциям. По результатам данной работы сотрудниками Росгвардии составляется «Акт осмотра объекта на предмет обнаружения взрывного устройства (взрывчатого вещества)»². Из-за потенциальной опасности здоровью и жизни людей в подобных мероприятиях участие понятых исключается согласно ст. 166 и 170 УПК РФ.

ВОП со следами коррозии, вмятинами или пробоинами на корпусе, просыпанием наружу вещества снаряжения, а также окончательно снаряженные боеприпасы, прошедшие канал ствола (т.е. имеющие на ведущем пояске

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

² Об утверждении порядка осуществления приёма изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ: приказ МВД России от 17.12.2012 № 1107.

следы полей нарезов ствола) и ВУ, у которых невозможно извлечь взрыватель, в экспертные учреждения не направляются¹. При необходимости экспертного исследования подобных предметов требуется предварительная консультация с экспертом-взрывотехником в каждом конкретном случае.

Доставка в соответствующее экспертное учреждение объекта на его исследование обеспечивается назначившим его лицом². Во избежание недопустимого скапливания в экспертном учреждении исследованных ВОП инициатор экспертизы (исследования) получает соответствующее заключение (справку) одновременно и совместно со всеми прилагаемыми к нему вещественными доказательствами (объектами). Заключение эксперта с прилагающимися к нему вещественными доказательствами должен получать под расписку лично сотрудник, назначивший данную экспертизу. При отсутствии такой возможности для получения материалов в ЭКЦ нарочно необходимо иметь соответствующую доверенность указанного должностного лица³.

В качестве упаковки ВОП должны применяться оптически прозрачные диэлектрические материалы типа полиэтилена, целлофана и т.п. Необходимо строго обеспечивать индивидуальную упаковку (основные заряды размещать отдельно от средств инициирования, электрические средства инициирования – отдельно от источников тока) и в обязательном порядке сопровождать её упомянутым «Актом осмотра объекта на предмет обнаружения взрывного устройства (взрывчатого вещества)»⁴.

Во исполнение требований безопасности по обращению с ВОП, они категорически не могут помещаться в единый массив с другими вещественными доказательствами (например, гранаты – с ножами и патронами), изъятыми в ходе одного оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) или следственного действия (СД) с целью назначения их т.н. «комплексного» исследования (экспертизы). Все направляемые в ЭКЦ образцы и предметы должны быть соответствующим образом раздельно упакованы, и каждый из них (или группа однотипных предметов) сопровождается индивидуальным отношением (постановлением) о назначении конкретного вида исследования (экспертизы) – баллистического, взрывотехнического, дактилоскопического, холодного оружия, наркотических средств и проч. в соот-

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511; Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7.

³ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.

⁴ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

ветствии с перечнем экспертиз, проводимых в ЭКЦ¹. Комплексное исследование (экспертиза) назначается лишь в особых случаях, когда упомянутое разделение объектов невозможно вне экспертного учреждения, например, гранату необходимо предварительно изучить на наличие следов крови, пальцев рук, потожировых наслоений, микроволокон; когда требуется привлечение специалиста по холодному оружию при наличии клинков ножей в качестве поражающих элементов в составе СВУ и в других подобных ситуациях².

Как уже отмечено выше, должностное лицо, назначающее взрывотехническое исследование (экспертизу) изъятого из незаконного оборота объекта, обязано применять взрывотехнические познания путём привлечения соответствующих специалистов с момента обнаружения данного объекта и до его уничтожения. В связи с этим планирование соответствующих ОРМ и СД осуществляется при заблаговременном согласовании с заинтересованными подразделениями (ИТП, ЭКЦ).

Все излагаемые правила полностью распространяются и на случаи назначения в отношении ВОП каких-либо взрывотехнических экспертиз и исследований (дактилоскопических, биологических, трасологических и проч.), которые, также как и взрывотехнические, должны адресоваться исключительно в ЭКЦ с дислоцированной в нём взрывотехнической лабораторией³. Данное требование обусловлено необходимостью постоянного контроля со стороны эксперта-взрывотехника над любыми экспертными исследованиями взрывоопасных вещественных доказательств. Обязательное предупреждение о возможной взрывоопасности исследуемого объекта помещается в пояснительный текст на его упаковке, в сопроводительное письмо, в поручение о проведении исследования или в постановление о назначении экспертизы.

Исходя из специфических особенностей и максимальной результативности взрывотехнических исследований, в каждом конкретном случае необходимо предварительное согласование и уточнение с соответствующим экспертным подразделением (экспертом-взрывотехником) перечня предоставляемых на экспертизу в данное учреждение объектов и документов, а также содержания выносимых в их отношении вопросов, что обусловлено не только требованиями безопасности, но и оптимизацией решения задач следствия⁴.

При этом следует постоянно помнить, что вопрос об отнесении любого объекта к категории ВУ или ВВ уже изначально по своему смысло-

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.

² Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Там же.

му содержанию подразумевает под собой необходимость применения к нему именно взрывотехнических экспертных познаний¹. Например, для установления принадлежности веществ к взрывчатым должна назначаться отнюдь не физико-химическая экспертиза материалов, веществ и изделий, а взрывотехническая². Указанное требование предварительного согласования со взрывотехником полностью распространяется и на случаи, когда в отношении взрывоопасных вещественных доказательств назначается иное исследование или экспертиза (дактилоскопическая, трасологическая и проч.). Нарушение данного правила ведёт к недопустимому возникновению чрезвычайно опасных ситуаций, при которых перемещение ВОП выходит из-под контроля специалистов и объекты рассматриваемой категории потенциально могут быть подвергнуты каким-либо манипуляциям со стороны лиц, некомпетентных в правилах обращения с ВВ и ВУ.

Лицу, назначающему взрывотехническое исследование или соответствующую судебную экспертизу, необходимо знать, что значительный объём взрывотехнических исследований основан на применении разрушающих методов, влекущих за собой разрушение или полное уничтожение изучаемого предмета в ходе его расходования. Это связано с упоминавшейся ранее спецификой объектов исследования и обусловлено либо невозможностью их безопасного вскрытия или демонтажа, либо необходимостью разрешения вынесенных вопросов в процессе экспериментального исследования³. Таким образом, отношение о назначении взрывотехнического исследования, а также сопроводительное письмо к постановлению о назначении взрывотехнической экспертизы (или текст самого постановления при отсутствии подобного письма) должны содержать разрешение инициатора на производство экспертных исследований, могущих повлечь полное или частичное уничтожение представляемых объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств⁴. Практически любой по-

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.; Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России: приказ МВД России от 09.01.2013 № 2; Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511; Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7.

² Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.; Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России: приказ МВД России от 09.01.2013 № 2.

³ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

⁴ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511; Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7; О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

ступающий на взрывотехническое исследование предмет уже первоначально может расцениваться, как потенциальный объект-носитель криминалистически значимой информации (зачастую – следов рук, запаха, ДНК преступника, микрочастиц с его одежды). Отображение на нём подобных следов является одним из основных свойств такого предмета, утрата которых в ходе взрывотехнического исследования без соответствующего разрешения его от инициатора влечёт нарушение установленных требований. При этом следует учитывать две особенности:

– наличие подобного разрешения лишь позволяет эксперту полноценно воспроизвести методику исследования, а отнюдь не влечёт за собой обязательность уничтожения или сколько-нибудь существенного видоизменения всех поступивших в его распоряжение объектов;

– термин «уничтожение» здесь следует понимать исключительно в смысле расходования объектов для решения поставленных задач исследования, поскольку уничтожение как таковое при этом является не самостоятельной целью, а лишь процессом, сопряжённым с выполнением указанных задач. В отличие от изложенного, собственно уничтожение вещественных доказательств не связано с экспертной деятельностью, находится в компетенции судов и носит статус отдельного процессуального следственного действия, предусмотренного ст. 82 п. 3 ч.2 УПК РФ, производимого с привлечением соответствующих специалистов (для ВУ и ВВ, как правило, – сапёров) и фиксируемого в протоколе с применением фото- или видеосъёмки в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ (из-за взрывоопасности – без участия понятых согласно ст. 170 УПК РФ).

Последовательность назначения исследований (экспертиз) обязательно должна строиться, начиная от неразрушающих методов анализа (исследований следов пальцев рук, потожировых наслоений, микроволокон и т.п.) к разрушающим (трасологическим, химическим), и завершаться взрывотехническими. Данное правило действует с момента поступления в ОВД сигнала об обнаружении ВОП. Отказ от него на наиболее важных первых стадиях работы (мотивируемый зачастую ссылками на обусловленную «оперативной необходимостью» срочностью в выявлении признаков состава преступления) в подавляющем большинстве случаев приводит в дальнейшем к невозможности доказать вину подозреваемого (обвиняемого), используя результаты экспертиз¹.

При назначении исследований в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности соответствующее задание оформляется адресованным руководителю экспертного подразделения письменным обращением (поручением или рапортом) руководителя (его заместителя) оперативного подразделения. Предварительные исследования проводятся, как правило, в срок до пяти суток, в исключительных случаях по мотивированно-

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

му рапорту сотрудника экспертного подразделения до десяти суток либо в течение времени, необходимого для воспроизведения применяемой экспертной методики. Сотрудники экспертного подразделения применяют экспертно-криминалистические средства и методы при проверке сообщений о преступлениях на основании письменных поручений органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа. Исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее трёх суток со дня их регистрации. В исключительных случаях, связанных с объёмом проводимых исследований, срок их проведения может быть продлён руководителем соответствующего экспертно-криминалистического подразделения по мотивированному рапорту его сотрудника до тридцати суток¹.

¹ Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11.01.2009 № 7.

3. СПЕЦИФИКА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Обыск

Производство такого СД как обыск в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, совершённых с применением ВВ и ВУ не имеет принципиальных различий по целям его производства в сравнении с иными категориями преступных деяний, вместе с тем некоторой спецификой могут обладать отдельные задачи и тактические приёмы.

Подготовка обыска предполагает выяснение следователем того, какие объекты (предметы) являются искомыми, определение списка технико-криминалистических средств, использование которых позволит достичь положительного результата данного следственного действия, приглашение специалистов различных сфер науки и техники¹.

Одновременно, исходя из задач конкретного обыска, следует изначально предусматривать дальнейшее развитие ситуации в случае, если данные задачи будут достигнуты, т.е. детально спланировать последующий алгоритм организационно-технических мероприятий и необходимые для их реализации силы и средства. Например, если на обыскиваемом объекте существует вероятность обнаружения СВУ, необходимо предварительно определить и согласовать с руководством заинтересованных подразделений, служб и ведомств перечень действий по его обезвреживанию, порядку последующей эвакуации, её маршруту и т.п.²

Любые манипуляции при обыске осуществляются исключительно в чистых и неповреждённых полимерных (резиновых, латексных или полиэтиленовых) перчатках. При обследовании мест возможного хранения ВУ и ВВ следует применять губки или ватно-марлевые тампоны, смоченные отдельно чистым ацетоном и дистиллированной водой, с целью дальнейшего проведения их взрывотехнического исследования. Весьма существенное доказательное значение может иметь обнаружение при обыске используемых при изготовлении СВУ деталей, веществ и материалов, лабораторного оборудования и приспособлений, компьютерных файлов соответствующего содержания, книг, конспектов, эскизов и иных записей по взрывному делу, а также личный обыск подозреваемых.

Особое внимание при проведении обыска следует обращать на строгое соблюдение требований техники безопасности. По этой причине в период его производства без принятия специальных мер и в отсутствие специалистов не допускается проверка работоспособности каких-либо обнаруженных изделий и устройств, поджигание веществ и материалов для оп-

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

² Там же.

ределения их способности к горению и прочие подобные действия. Со всеми обнаруженными при обыске объектами до достоверного установления специалистами их природы следует обращаться с предельной осторожностью, руководствуясь исключительно предположением об их опасных взрывчатых, токсичных и агрессивных свойствах. При этом категорически запрещаются вскрытие и развинчивание каких-либо корпусов и предметов, органолептическая оценка запаха и вкуса обнаруженных веществ, контакт с ними незащищёнными руками и прочие подобные манипуляции.

Выемка по данной категории дел производится в соответствии с требованиями УПК РФ. Как правило изъятию подлежат непосредственно ВВ, ВУ их части, БП и т.д., документация по их учёту и т.п.

Осмотр

Осмотр подозрительных на взрывоопасность предметов требует строгого соблюдения всех предусмотренных правил техники безопасности и проводится в полимерных перчатках. Настоятельно рекомендуется участие в осмотре специалистов ИТП. Если их познания на предшествовавших стадиях к осматриваемым предметам не применялись (в материалах проверки или дела отсутствует «Акт осмотра объекта на предмет обнаружения взрывного устройства (взрывчатого вещества)»), то участие данных специалистов в осмотре является обязательным¹.

При этом необходимо по возможности сохранить все традиционные криминалистические следы (следы рук, потожирового вещества, инструментов, микрочастицы, запаховые следы и т.д.) и осуществить фото- и видеосъёмку осматриваемых предметов, для чего целесообразно дополнительное привлечение к осмотру специалиста-криминалиста. В случае если осматриваемые предметы ранее не подвергались экспертному исследованию, ключевое внимание следует уделить именно максимальному соблюдению всех мер предосторожности и ограничить осмотр фиксацией только внешних признаков изделий, без попыток их вскрытия, демонтажа или развинчивания.

Из-за токсичности ВВ при осмотре пылящих объектов (мешков, свёртков, банок, коробок и пакетов с сыпучим содержимым) необходимо исключать их контакт с кожными покровами и слизистыми оболочками, попадание частиц данных веществ в дыхательные пути. Для этого, наряду с перчатками, следует пользоваться медицинскими максими или респираторами, а по завершении непосредственной работы с ВВ тщательно вымыть руки горячей водой с мылом.

Если в процессе осмотра возникла необходимость доступа к внутренним элементам конструкции объекта, а также, если присутствующим

¹ Об утверждении порядка осуществления приёма изъятых, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ: приказ МВД России от 17.12.2012 № 1107.

сапёром рекомендовано его обезвреживание или расснаряжение, следует приостановить осмотр для консультации с экспертом-взрывотехником.

Допрос

Сведения о состоянии и взаиморасположении объектов материального мира до производства взрыва могут быть получены в ходе производства допросов различных участников уголовного судопроизводства в рамках расследования рассматриваемой категории уголовных дел, к которым относятся свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. Но в одном случае при допросе свидетелей и потерпевших следователь может столкнуться с добросовестными заблуждениями допрашиваемых о фактических обстоятельствах взрыва из-за сильных морально-психологических потрясений, а в другом – при получении показаний от подозреваемого (обвиняемого) искажение информации может быть преднамеренным средством для противодействия расследования.

Получение показаний от вышеперечисленных лиц осуществляются на основе общетактических криминалистических рекомендаций по производству допросов с соблюдением установленных уголовно-процессуальным законом правил его производства.

Специфика проведения рассматриваемого следственного действия заключается в содержании вопросов, которые должен задать следователь каждой категории допрашиваемых лиц, с учётом их процессуального положения.

При необходимости получения показаний о технических характеристиках применённых ВВ и ВУ следователю целесообразно воспользоваться помощью специалиста-взрывотехника. У подозреваемого необходимо выяснить:

- какое ВВ, ВУ использовано;
- имел ли когда-либо подозреваемый отношение к ВВ или ВУ (например, в виде хобби, в период прохождения службы в вооружённых силах, обучения в ВУЗе, работы на предприятии и т.п.);
- имеет ли навыки работы с электрическими и механическими устройствами, радиоэлектроникой, паяльными принадлежностями и химическими реагентами;
- имел ли доступ к объекту, который был взорван;
- время и место изготовления ВВ, ВУ, их характеристики, компоновка ВУ;
- каков механизм производства взрыва;
- кто оказывал содействие в приобретении (изготовлении) ВВ и ВУ¹.

В ходе получения показаний от свидетелей, которые наблюдали ВОП до взрыва необходимо выяснить его внешнее описание, обратив внимание на форму, примерные размеры и массу, материал корпуса, особен-

¹ Платонов А.Л., Гороховский О.А., Целовальников И.Е. Указ. соч.

ности его окраски, имеющиеся обозначения и т.п. индивидуализирующие характеристики. Если в дальнейшем ВОП был взорван, то выяснению у свидетелей, пострадавших и подозреваемых подлежат предшествовавшие взрыву манипуляции с ним, направления и расстояния перемещений предмета или его отдельных элементов (например, траектория полёта осветительной ракеты, откуда и в каком направлении металась граната, кольцо и скоба её взрывателя; куда после отстрела реактивного изделия отбрасывалось пусковое устройство и т.п.), а также сопровождающие эти действия и события акустические и визуальные признаки (предшествовал ли взрыву хлопок, откуда он доносился и проч.). Протоколы подобных допросов настоятельно рекомендуется сопровождать приложениями собственноручно выполненных свидетелями рисунков, схем и эскизов с пояснительными надписями, указанием размеров и расстояний. Занесению в протокол допроса подлежат также и такие субъективные ощущения потерпевших, как воздействие на них ударной волны: отброс тела (в какую сторону и на какое расстояние), толчок воздушной волной (откуда был направлен), наличие приступов головной боли, тошноты, временная потеря слуха или «звон в ушах» (сколько продолжалась, на какое ухо слух вернулся быстрее, было ли кровотечение из ушной раковины и т.п.).

У очевидцев взрыва, кроме прочего, целесообразно получить информацию следующего характера:

- каким было пламя, его размеры, интенсивность, цвет, продолжительность;
- какими звуковыми эффектами сопровождался взрыв (как до, так и после);
- какие запахи были слышны в данное время;
- сопровождался ли взрыв дымовыделением, его цвет, плотность, насыщенность;
- иные характеристики взрыва (различные изменения материальной обстановки).

Содержащие перечисленную информацию документы (или их заверенные следователем ксерокопии) совместно с другими необходимыми материалами и вещественными доказательствами предоставляются в распоряжение эксперта-взрывотехника при последующем назначении судебной взрывотехнической экспертизы.

Назначение экспертизы

Свои специфические особенности в системе расследования дел рассматриваемой категории имеет и такое важное следственное действие, как назначение экспертизы. ВОП, ВВ и их фрагменты, помимо судебно-взрывотехнической экспертизы, могут являться и объектами иных видов судебных экспертиз, к которым в системе МВД России, в частности, относятся:

- автороведческая экспертиза (при наличии на поверхности ВОП, в конструкции СВУ или на месте его взрыва текстовой информации в виде письменного обращения, листовок и т.п.);
- автотехническая экспертиза (при изготовлении СВУ с использованием деталей и узлов транспортного средства, а также в случае крепления датчиков цели ВУ к данным деталям и узлам или при необходимости их выделения из массива множественных фрагментов, собранных с места взрыва автомобиля или автомастерской);
- баллистическая экспертиза (например, при обнаружении в объёме изъятого пороха включений компонентов патронов, из которых он извлекался);
- биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных (при необходимости исследований ДНК, волос или запаховых следов человека на ВВ, ВУ, элементах его внутренней конструкции и фрагментах);
- ботаническая экспертиза (например, при необходимости исследования объектов растительного происхождения, обнаруженных на ВУ, его фрагментах или в объёме ВВ);
- дактилоскопическая экспертиза (при исследовании папиллярных узоров рук человека на поверхностях ВОП);
- компьютерная экспертиза (при использовании в конструкции СВУ сохранившего свою целостность носителя электронной информации, например, – телефонного аппарата сотовой связи);
- лингвистическая экспертиза (при наличии на поверхности ВОП, в конструкции СВУ или на месте его взрыва текстовой информации в виде письменного обращения, листовок и т.п.);
- почвоведческая экспертиза (например, при необходимости исследования объектов почвенного происхождения, обнаруженных на ВУ или в объёме ВВ);
- почерковедческая экспертиза (например, при обнаружении на поверхности ВОП, в конструкции СВУ или на месте его взрыва рукописного текста в виде письменного обращения, листовок и т.п.);
- радиотехническая экспертиза (при использовании радиоэлектронного устройства в конструкции ВУ);
- технико-криминалистическая экспертиза документов (например, при обнаружении на поверхности ВОП, в конструкции СВУ или на месте его взрыва машинописного текста в виде письменного обращения, листовок и т.п.);
- трасологическая экспертиза (при необходимости исследования на СВУ следов инструментов и производственных механизмов);
- различные виды физико-химической экспертизы:
- исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ – при необходимости установления природы входящих в состав ВОП невзрывчатых веществ

(кислот в химических взрывателях, ртути в электрических замыкателях и т.п.);

– исследование волокон и волокнистых материалов при их наличии на СВУ или внутри него;

– исследование лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий – при их наличии на СВУ или внутри него;

– исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов – для восстановления на ВУ содержания его утраченных производственных сведений;

– исследование металлов и сплавов – при необходимости установления материалов, применённых для изготовления корпуса и поражающих элементов СВУ;

– исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (при их использовании для изготовления ВВ или усиления зажигательного действия СВУ);

– исследование стекла и керамики – при их использовании в составе СВУ или при необходимости их выделения из массива множественных фрагментов, собранных с места взрыва;

– исследование полимерных материалов и резины – при их использовании для изготовления ВВ или усиления зажигательного действия СВУ;

– исследование материалов письма и документов (при обнаружении на поверхности ВОП, в конструкции СВУ или на месте его взрыва какого-либо письменного обращения, листовок и т.п.);

– исследование спиртосодержащих жидкостей – при их использовании для изготовления ВВ или усиления зажигательного действия СВУ;

– экспертиза холодного и метательного оружия (например, при использовании ножей или их клинков в качестве готовых поражающих элементов СВУ).

С учётом такой обширной вариабельности экспертного сопровождения расследования уголовных дел рассматриваемой категории, для оптимизации сроков и качества экспертных исследований, а также с целью минимизации возникающих при их назначении затруднений, наиболее оптимальным представляется следующий схематичным алгоритм их пошагового преодоления.

1. Для предварительного прогнозирования продолжительности назначаемой экспертизы следует помнить, что в ЭКЦ срок её производства составляет порядка двух недель (с возможностью его последующего продления) и начинается исчисляться с даты регистрации поступления постановления и прилагаемых к нему объектов исследования в канцелярии экспертного учреждения¹. Продолжительность производства комплексных

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ

экспертиз первоначально принимается в течение месяца, отсчитываемого с даты, следующей за днём регистрации соответствующих материалов в указанной канцелярии.

2. В связи с указанной особенностью, во избежание продолжительных комплексных экспертиз необходимо перегруппировать подлежащие экспертным исследованиям объекты как по отдельным родам и видам экспертиз, так и по последовательности их назначения (от неразрушающих методологий к разрушающим). В отдельных случаях здесь требуется переупаковка вещественных доказательств, возможная после предварительного согласования с экспертным учреждением. Переупаковка проводится в ходе следственного действия – осмотра предметов с привлечением соответствующих специалистов (для ВУ и ВВ, как правило – сапёров Росгвардии) и фиксацией протоколом с применением фото- или видеосъёмки в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ (из-за взрывоопасности – без участия понятых согласно ст. 170 УПК РФ).

3. Следует учитывать, что для производства дополнительной или повторной экспертизы назначающему её лицу необходимо располагать соответствующими заключениями, ранее составленными в отношении данного вещественного доказательства¹.

4. Необходимость постоянного контроля со стороны эксперта-взрывотехника над любыми экспертными исследованиями взрывоопасных вещественных доказательств обуславливает требование к предварительному уведомлению о направлении подобных объектов руководства экспертного учреждения даже в случаях назначения в отношении ВОП каких-либо невзрывотехнических экспертиз. Предупреждение о возможной взрывоопасности исследуемого объекта должно содержаться в пояснительном тексте на его упаковке и в сопроводительных документах.

5. Исходя из целей следствия, назначения и возможностей конкретного экспертного учреждения, задач выбранного вида судебной экспертизы составляется соответствующее постановление о её назначении, в описательной части которого приводится фабула произошедшего события, его дата, время и место, данные проходящих по делу лиц с указанием граждан, в отношении которых и по признакам каких преступлений возбуждено уголовное дело (со ссылками на статьи УК РФ). При назначении дополнительной или повторной экспертизы здесь же формулируется мотивация необходимости её проведения. Для упрощения взаимодействия и скорейшего разрешения возможных проблемных моментов уместно указание в сопроводительном документе контактного телефона инициатора экспертизы.

МВД России от 29.06.2005 № 511; О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.

6. В постановление о назначении экспертизы включается текст разрешения на проведение исследований, могущих повлечь уничтожение представляемых объектов (согласно п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). При этом надлежит помнить, что данное разрешение ни в коей мере не обязывает эксперта применять исключительно разрушающие способы исследований, поскольку алгоритм экспертных исследований определяется их методикой. В то же время, отсутствие упомянутого разрешения, как правило, нарушает методологию экспертной работы, что в своём итоге ведёт либо к неполноценным результатам, либо вообще к невозможности их получения, и, как следствие, к назначению повторной экспертизы.

7. Указанный текст разрешения уместно расширить и иной вводной дополнительной информацией эксперту о поступающих в его распоряжение объектах. К наиболее существенной из них относятся:

а) сведения, разграничивающие именно вещественные доказательства от иных предоставляемых на экспертизу сравнительных образцов и расходных материалов;

б) указание на возможность невозвращения по завершении экспертизы не имеющих значения и какой-либо ценности объектов (в большинстве случаев это касается справочно-информационных документов, ксерокопий материалов проверки или уголовного дела и т.п.);

с) указание о предпочтительности применения разрушающих методов экспертного исследования в отношении объектов, не подлежащих хранению до суда и требующих их дальнейшего уничтожения в связи с опасными свойствами (отдельных видов ВВ и ВУ, трупного материала со следами взрыва и проч.).

8. На данном этапе подготовки постановления о назначении экспертизы рекомендуется предварительное согласование его содержания с адресатом – соответствующим экспертным учреждением. После внесения необходимых корректировок постановление оформляется окончательно с внесением в раздел «В распоряжение эксперта предоставить» наряду с материальными объектами экспертного исследования, перечня прилагаемых материалов уголовного дела, например, видеозаписей, копий актов, протокола осмотра места происшествия и проч., а при назначении повторной или дополнительной экспертизы – также и заключений ранее проведённых экспертиз. Одновременно следует учитывать, что чёрно-белое копирование различного рода цветных документов (схем, фототаблиц, соответствующим образом иллюстрированных заключений и т.п.) существенно снижает их информативность для последующего исследования. По этой причине данные материалы должны направляться на экспертизу в их оригиналах. В отдельных случаях указанное распространяется и на предоставляемые эксперту документы (протоколы, объяснения и т.д.), рукописно составленные неразборчивым почерком.

9. Инициатор экспертизы уведомляется о её завершении¹. При поступлении соответствующего уведомления назначившему данную экспертизу лицу надлежит помнить, что заключение эксперта с приложениями в экспертном учреждении получает лично инициатор производства экспертизы. В случае отсутствия возможности прибытия данного лица в экспертное учреждение ему необходимо организовать получение заключения и вещественных доказательств с нарочным, для чего, в частности, составить ему необходимую доверенность².

Продолжая рассматривать вопросы назначения судебных экспертиз по делам, связанным с применением ВВ и ВУ, приведём в качестве примера особенности организации следователем использования экспертных познаний из области судебной медицины. Итак, при назначении судебно-медицинской экспертизы (исследования) следователю надлежит письменно ориентировать судебно-медицинского эксперта на необходимость:

– полного отражения в его заключении (акте) всех данных о характере и объёме осколочного повреждения тела и трупа (направлении и глубине проникания осколков в ткани, типах повреждённой ткани);

– одновременного составления план-карты с обозначением местоположения раневых каналов и приложением извлечённых из них осколков).

Наряду с изложенным, назначающее экспертизу лицо должно ориентировать судебно-медицинского эксперта на исчерпывающую фиксацию всех прочих следов воздействия орудия преступления. В частности, при описании термических воздействий взрыва в заключении необходимо детально указывать степени поражений, локализацию, форму и площадь имеющихся ожоговых поверхностей, наличие на них копоти, её цвет и размеры сплошных окопчений тела, ориентацию относительно него поражающего фактора (например пламени). Кроме того, судебно-медицинскому эксперту в своём заключении следует детально отразить такие проявляющиеся в виде различных баротравм телесные повреждения ударно-волновой природы, как перфорация барабанной перепонки, контузия внутренних органов и центральной нервной системы, баротравма лёгких (с указанием степени её тяжести), расчленение тела или разрушения мягких тканей и костей скелета³. В случаях травматических ампутаций конечностей подробно описывается состояние культи и её особенности (например, отрыв по линии сустава или с дроблением костной ткани). При этом должны приводиться такие антропометрические результаты непосредственных геометрических измерений, как фактическая длина уцелевшего участка конечности и длина такой же конечности, не подвергшейся ампутации

¹ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2005 № 511.

² Там же.

³ Колотушкин С.М. Указ. соч.

(например, длина кисти правой руки от плечевого сустава составляет 47 см, длина неповрежденной левой руки от плечевого сустава до кончиков пальцев – 68 см). В описании баротравмы лёгких следует уточнить конкретные имеющиеся в них повреждения, в т.ч. наличие ожогов верхних дыхательных путей и разрушения альвеол (точечные или массивные кровоизлияния; разрыв лёгкого и т.п.).

Содержащее перечисленную информацию заключение судебно-медицинского эксперта в обязательном порядке предоставляется в распоряжение эксперта-взрывотехника при последующем назначении ему судебной взрывотехнической экспертизы по факту произошедшего взрыва. Значение подобных медицинских данных для установления истины по делам рассматриваемой категории трудно переоценить. Так, например, когда безоболочечный заряд взрывается в руках пострадавшего на открытой местности, отображение подавляющего массива следов взрыва происходит именно на его теле; поиск данных следов на местности зачастую не приносит результатов (особенно по истечении после взрыва значительного периода времени, выпадении атмосферных осадков или когда конкретное место взрыва пострадавший по ряду причин указать затрудняется). В такой ситуации успех назначаемого в дальнейшем взрывотехнического исследования полностью определяется итогами работы судебно-медицинского эксперта, т.к. изъятые им с тела или трупа пострадавшего следы совместно с составленным экспертным заключением образуют в своей совокупности единственный и незаменимый материал, объективно отражающий событие и подлежащий затем взрывотехническому исследованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Особенность деятельности по предупреждению тяжких преступлений, совершённых с применением ВВ и ВУ заключается в том, что в большинстве случаев на территории Российской Федерации приобретение ВВ и ВУ гражданами в законном порядке весьма затруднено, а их изготовление частными лицами исключено полностью. Поэтому чаще всего факт применения ВВ и ВУ в преступных целях обусловлен обстоятельствами, связанными с их незаконным изготовлением, приобретением или хищением. Основными возможными местами хищений ВВ и ВУ промышленного изготовления являются предприятия-изготовители, места складирования (в т.ч. и воинские склады различного уровня подчинения), пути транспортировки, полигоны, стрельбища, места учений, военных действий и производства взрывных работ. Отдельные части СВУ могут изготавливаться как в условиях промышленных предприятий, так и в домашних условиях, на дачах и в гаражах.

Традиционно регулярным источником поступления ВОП в незаконный оборот являются места ожесточённых боёв, проходивших на территории западных регионов нашей страны в период Великой Отечественной войны. Указанный незаконный оборот формируется за счёт сбора местными жителями боеприпасов времён второй мировой войны и последующего извлечения из них ВВ путём механического вскрытия оболочек или выплавления («вытапливания») заряда термическим способом, зачастую – с использованием открытого огня.

Наряду с рассмотренным постоянным источником поступления ВОП в незаконный оборот имеются ещё два, несколько менее проявленных и обусловленных особенностями социально-политической обстановки:

1. Поступление ВМ промышленного назначения, используемых в буровзрывных работах на шахтах и карьерах.

2. Поступление ВУ и ВВ военного назначения, применяющимися войсками и спецподразделениями при выполнении ими служебных задач в «горячих точках».

Ликвидация подобных каналов, предупреждение и пресечение преступлений, связанных с применением ВВ и ВУ, невозможны без систематического проведения соответствующих ОРМ, весьма существенным звеном в организации которых являются аппараты уголовного розыска.

Повышение раскрываемости и обеспечение высокого уровня расследования преступлений, связанных с ВВ и ВУ, во многом зависит от эффективности взрывотехнической экспертизы, результативность которой, в свою очередь, определяется именно тщательностью соблюдения установленного порядка действий. При этом весьма высокая специфика работы с вещественными доказательствами в подобных делах, их многообъектность, особые требования к технике безопасности, обширное разнообразие

встречающихся ситуаций и их количество создают необходимость регулярных консультационных контактов с экспертными учреждениями. Только при тесном взаимодействии, сотрудничестве и аккуратном выполнении правил обращения с ВОП появляется возможность увеличения раскрываемости и снижения риска несчастных случаев в расследовании дел о преступлениях рассмотренного вида.

Практические рекомендации

Авторский коллектив:

кандидат юридических наук
Бадиков Дмитрий Алексеевич;

Платонов Андрей Леонидович;

кандидат юридических наук
Сретенцев Денис Николаевич;

Целовальников Игорь Евгеньевич

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ВЗРЫВООПАСНЫМИ ОБЪЕКТАМИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.

Подписано в печать 27.12.2019 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 3,06. Тираж 24 экз. Заказ № 49.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орёл, ул. Игнатова, 2.